

УДК 616.89-008:159.955

Мельниченко В.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕЗОРГАНИЗОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЦЕЛОСТНОСТЬ

*Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР*

Актуальность проблематики базовых сущностей дезорганизованной личности обусловлена как эпистемологическими, онтологическими, так и социальными процессами. По причине несостоятельности и концептуальной несводимости физической и психической реальности субъекта в рамки естественнонаучного подхода представители научной среды разрабатывают и внедряют альтернативные представления о психике человека, его жизни с переживанием изменчивости своего бытия. Объектом познания в психиатрии выступает человек, а предметом – психика как изменение целостности психофизического единства. Следовательно, для психиатрии становится важным сформировать не только объективную (биологическую) картину мира пациента, но и установить значимость психолого-психиатрических феноменов для культуры и социальной среды. Решением этой сложной задачи представляется возможным при сочетании философских и клинических взглядов в пределах антропологической психиатрии.

Изучив массу литературных источников по проблеме дезорганизации личности, мы пришли к заключению, что данный феномен представляет собой реструктуризацию свойств, особенностей и ресурсных возможностей личности в процессе существования субъекта в актуальной психопатологической реальности [1] и затрагивает три базовых основания онтологического существования человека: целостность (антипод – фрагментированность); интеграцию (антипод – дезинтегрированность); идентичность (антипод – нетождественность).

Личность является многомерной, самоорганизующейся системой, которая обладает способностью отражать по принципу обратной связи, прежде всего в сознании самого человека, различные измерения личности, их свойства, иерархические и временные соотношения. Самосознание включает в себя упорядоченные по разным основаниям (значение, время, модальность) Я-концепции, Я-образы, самооценку и идентичность личности. В ряде исследований идентичность рассматривают как отражение представлений человека о себе или своем месте в определённой реальности (физической, духовной, социальной, профессиональной и т. д.). В совокупности отдельные виды идентичности образуют систему (Я-концепцию), компоненты которой соподчинены и взаимосвязаны. Такая система может быть охарактеризована с точки зрения структуры (какие именно виды идентичности представлены, как они организованы), содержания (когнитивная характеристика, отражающая, как человек представляет себе соответствие той или иной категории, в совокупности содержательная характеристика всех идентичностей составляет Я-образ), самооценки и свойств (общее состояние системы) [2]. Таким образом, идентичность - единство объективных и субъективных критериев, обеспечивающих психофизическое благополучие, самореализацию личности, ее аутентичность.

По сравнению с огромным количеством статей, посвященных развитию идентичности, проблемы ее формирования у дезорганизованной личности освещены в малом количестве публикаций, а вопросы трансформации и деструктивности идентичности рассматриваются в единичных работах. Отметим, что деструктивность идентичности мы трактуем не столько как процесс приобретения нетождественного существования, деформирующего структуры личности, а с позиции онтологического развития конкретного человека - со-развития идентичности и индивидуальности субъекта в процессе субъект-объектных взаимодействий.

В рамках психоаналитической парадигмы (З. Фрейд, Дж. Лёвинджер, В. Шутс, А. В. Петровский, Э. Эриксон и др.) подчеркива-

ется ключевая роль ранних этапов развития в формировании специфики взаимодействия с внешней реальностью, что обусловлено последовательным решением проблем присоединения, сепарации, обретения автономии и преодоления зависимости [3]. По мнению З.Фрейда, идентичность представляет собой частный, внутренний мир человека, когда в нем неосознанно происходит отождествление себя с другими объектами. Идентичность является необходимым условием сохранения биолого-психического равновесия «Я», что составляет главную цель человеческого бытия, ее поддержание осуществляется с помощью защитных механизмов: вытеснения (подавления импульса), проекции (бессознательного переноса собственного чувства). А вот деструктивность у З.Фрейда получила негативное воплощение в идентичности и выразилась во внутреннем стремлении индивида к уничтожению и разрушению. Незавершенность одной из фаз индивидуального развития или фиксация на ней могут определять инфантильную психологическую организацию и примитивные отношения индивида и его окружения [4].

Иное содержание идентичности предполагал К.Г. Юнг, вводя это понятие для описания меры устойчивости личности. Идентичность в процессе жизненного пути человека непрерывно реорганизуется, прежде непринятое и неприемлемое становится элементом структуры постоянно преобразуемого «Я». Данная закономерность лежит в основе механизмов изменчивости субъекта: уменьшение и расширение личности; перемены во внутренней структуре обусловленные инфляцией специфических убеждений, идеосинক্রазией и застреванием; идентификация с группой, идентификация с культовым героем, магическое действие, техническая и естественная трансформация (индивидуация) [5] для обретения «самости», как центра человеческой психики. По характеру преобразований эти механизмы и предполагают деструкцию - изменение внутренней структуры путем разрушения (уничтожения) прежнего, актуализации нового содержания, противоположного имеющемуся ранее.

Понятие «идентичность» в качестве важнейшего элемента структуры личности человека, целостной системы, поддерживающей устойчивость «ядра» личности - «Эго», в междисциплинарный научный оборот ввел

Э. Эриксон во второй половине XX века. Смысловой контекст данного понятия связан с категориями «тождество» и «различие», с развитием дискурсов «инаковости», «аутентичности», «Другого». В концепции Э. Эриксона идентичность - это результат индивидуального поступательного движения, совершенствования в социокультурной среде, проходящей в непрерывной динамике идентичности на всем промежутке жизненного пути человека. Формирование идентичности - онтологическая задача субъекта, также результат взаимоотношения с социальным миром и его ритуалами, знаками и символами, а ее содержание позволяет судить о степени зрелости взрослого, целостности и осмысленности его жизненного пути. Незрелость же, наоборот - следствие несформированной, негативной идентичности, сопровождающееся жизненными проблемами, неудачами развития в профессиональной, семейной сферах [6]. Эриксон закладывает в понятие «негативная идентичность» субъективное несоответствие, противопоставление «Эго» к окружающему миру таким образом, что воля человека не способна организовать духовное пространство и представить временные границы своей деятельности.

Дж. Марсиа предположил, что развитие идентичности происходит в течение всей жизни человека, посредством преодоления кризисов идентичности. Если представить идентичность в виде иерархичной системы Я-образов, то тогда разрушение иерархии - суть кризиса идентичности. Дальнейшее развитие проблематики идентичности в социогуманитарном знании было связано с усилением внимания к экзистенциальной проблематике, ценностно-символическим аспектам идентичности. Например, Фромм акцентировал внимание на несовпадении пространственно-временных и ценностно-смысловых градаций социокультурного бытия, вследствие чего природа идентичности имеет двойственный характер и обнаруживается в индивидуальном и групповом смыслах. Индивидуальный смысл идентичности выражается в понимании собственной уникальности, концентрации внимания на различиях, раскрытии внутренней свободы от других людей, групповой - в сосредоточении на аспекте тождественности, осознании приобщенности к другим, направленности на созидание и самовоплощение [7]. Двойственность отражается и в социобиоло-

гической природе деструктивности: «Специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия) я выделяю в особую группу и называю словами «деструктивность» и «жестокость» [8]. Человеческая природа деструкции скрывается в культурной среде современного общества, стремящегося к ограничению свободы с помощью социальных инструментов. В этой ситуации деструктивность человека - способ самоопределения, самоидентификации в ситуации, когда иные пути не достижимы; в упрощенном виде - реакция на отсутствие возможности осуществления идентичности [9].

На сегодня рост социальной мобильности привел общество к кризису идентичности – смене социальных ролей, условий, жизненного уклада. Если человек традиционной культуры был озадачен построением стабильной, зрелой, автономной идентичности, то современный ставит в приоритет исключение ее фиксированности во времени и пространстве социальных потоков. Этот процесс вызывает определенную трансформацию личной и коллективной идентичности посредством массовой коммуникации и разнообразия информационных технологий. Психическая деятельность человека не справляется с многочисленными и противоречивыми информационными потоками, предрасполагая к развитию психических нарушений, по словам

К.Хорни, «неврозам духовного одиночества и экзистенциальной опустошенности». Так как личность непосредственно вовлечена в социальную и психическую реальность, она также постепенно теряет структурную организацию и приобретает черты дискретного, фрагментарного, множественного и псевдоидентичного. Нарушение целостности и упорядоченности развертывания идентичности как феномена функционального и экзистенциального бытия приводит к состоянию дезадаптации личности [10].

В широком смысле слова деструкция как свойство идентичности одновременно способ обнаружения собственной структурированности, либо идентичной остальным людям, либо принципиально отличной от других. В таблице 1 представлен суммарный взгляд на сущность идентичности и форм ее трансформации относительно личностной организации. К собственно деструктивным формам идентичности, которые приводят к процессам дезорганизации личности, относятся: 1) редукция; 2) псевдоидентичность; 3) асубъектность; 4) кризис идентичности. В противоположность деструктивным выделяют конструктивные структурирующие формы идентичности: 1) полиидентичность, которая позволяет субъекту существовать в реальности с новыми требованиями; 2) завершенная идентичность. Деструктивность как форма поведения существует в рамках коллективно-

Таблица 1

Сущность идентичности и ее исходы для личности

Идентичность						
Значение	Самосознание	Совокупность врожденных и неосознаваемых архетипических образований		Социальная проекция личности		
Свойство	Деструктивность:					
	Деструктивная		Конструктивная			
Содержание структуры	Структура идентична другим		Структура принципиально отлична от других			
Компоненты	Биологический	Содержательный	Ценностный	Временной		
Форма (исходы)	Завершенная идентичность	Редукция (аддикции)	Асубъектная идентичность (уход от других)	Негождественность (кризис идентичности)	Псевдоидентичность	Полиидентичность

го пространства и определяет саморазвитие индивида в контексте профессиональных, средовых и других жизненных сценариев.

Таким образом, дезорганизованная личность может выбирать направление движения своей идентичности самостоятельно в рамках деструктивно-конструктивных форм, где значение имеют не только стратегии консолидации внутренних и социальных структур, но и отчуждение, отрицание таковых. Деструктивность идентичности не сводится к анализу агрессивности, суицидов, конфликтов, нервно-психической неустойчивости, а раскрывает внутренние механизмы межуровневых отношений и функциональных особенностей личности [11].

Следующим базовой сущностью дезорганизованной личности является понятие «личностная интегрированность», которую определяют, как согласованность, относительно непротиворечивое сочетание между собой принятых человеком ценностей, мотивов, установок, тенденций и диспозиций, относящихся к нескольким иерархическим уровням, подчиненным различным закономерностям [12]. Такая согласованность для человека имеет статус средства достижения баланса в жизни, поддержания психического и физического здоровья. И, напротив, недостаток личностной интегрированности (состояние дезинтегрированности) ведет к внутренней несогласованности, выражающееся в отвержении, блокировке в момент принятия решения, внутриличностному конфликту, равно как и к дезадаптации в обществе.

Под «интегрированностью личности» чаще всего понимают процесс адаптации или встраивания личности в новые условия текущей среды или синтез разных элементов в единое целое, т.е. интеграция в прямом смысле описывает технический процесс сочетания или внедрения.

Фундаментом для изучения предпосылок для достижения личностной интегрированности стали следующие исследования о [13]:

1. Интегрирующей работе эго и реструктурирование элементов идентичности в ситуации изменения природно-социально-духовными условий существования человека. Результатом интегративной работы эго, или эгосинтеза, является конфигурация элементов идентичности, которая строится в течение всего детства.

2. Интегрирующей и автономной стадии развития эго в периодизации Д. Левинджера, перекликающиеся по сути с самоактуализацией по А. Маслоу. Человек на данном этапе «способен принять внутриличностный конфликт (между потребностями, между обязательствами и между тем и другим) и совладать с ним.

3. Интеграции дихотомий, как отличительная способность высокотворческих людей в исследовании Ф. Баррона. Творческие люди используют целостный подход к антиномиям, полярностям или оппозициям.

4. Стадии достижения полноценно функционирующего человека в исследованиях К. Роджерса. В ряде основных эффектов: освобождение чувств, самопринятие и доверие к «Я», конгруэнтность, открытость опыту, интегрированность как слияние дезинтегрированных внутренних инстанций (I - я наблюдающее, me - я переживающее, self - я живущее) в одно целое.

5. Интегрирующей работе личности в проактивном поведении, что характерно для зрелой личности. Психически здоровые люди имеют способность выучивать новые шаблоны поведения и расти в течение всей жизни.

6. Самопринятии, которое определяется как важная составляющая соматопсихического благополучия, объективная оценка собственных уникальных талантов, признание и принятие внутренней неоднородности, достижение «Я-идентичности».

На основании анализа научных публикаций можно выделить факторы риска, приводящие к личностной дезинтеграции. В таблице 2 представлено условное деление этих факторов на категории: индивидуальные, коллективные и профессиональные.

Таким образом, индивидуальная интеграция связывает между собой разнонаправленные устремления личности, которые явно проявляются в эмоциональных и волевых психических процессах. Такое согласование может быть значительным и эффективным, тогда мы вправе говорить о высокой личностной интегрированности человека. Или наоборот наступает диссоциация, при которой человек начинает сомневаться, излишне тревожится, его поступки приобретают характер парадоксальных и незрелых, а поведение - непоследовательного и противоречивого, тогда мы вправе считать его личностно дезинтегрированным.

Факторы риска, приводящие к личностной дезинтеграции

Индивидуальные	<ul style="list-style-type: none"> - кризис идентичности -изменения в биопсихосоциодуховном процессе -изменение эгопроцессов -деперсонализация -амбивалентность ценностных ориентаций -нарциссизм, инфантилизм
Коллективные	<ul style="list-style-type: none"> -цифровая реальность -глобализация масс-медиа -толерантность общественных мнений -постмодернизм и социальный кризис с усилением расслоения общества
Профессиональные	<ul style="list-style-type: none"> -эмоциональное выгорание -форс-мажоры -экономические потери -увеличение рабочей нагрузки

Последним онтологическим основанием дезорганизации личности является ее целостность – интегрированность, самодостаточность, автономность интрапсихического развития, где все процессы выражаются одновременно в соматической, физиологической и психологической сферах. Целостность достигается путем интеграции, согласования элементов, о которых говорилось ранее. Важным индикатором целостности может быть внутреннее единство человеческой личности, т. е. наличие устойчивых связей между разными ее проявлениями и между разными её субличностями, если говорить на языке психосинтеза; или разными ее частями, если говорить на языке гештальт-подхода; или признание и интеграция теневых сторон личности и полярностей, если описывать внутреннее единство с точки зрения юнгианского подхода [14; 15].

Противоположным понятию «целостность личности» выступает «фрагментированность личности» - элементы которой конфликтуют друг с другом, разрушают, далее изолируют взаимосвязи между отдельными частями «Я», и не составляют по итогу связанной картины мира. Нарушение целостности личности проявляется в диссоциации (разделении) ощущений, аффекта, поведения и знания, разделении тела и духа, слов и поступков, фрагментации личности и потери связей между ее отдельными сторонами, неконгруэнтности, усилении внутренних конфликтов [16]. Человек как первичная целостность не дан при жизни самому себе, его «авторство» на собственную личность (самость) оказывается существенно ограничено, т.к., с одной стороны, «законченность» его целостности ограничивается

точками рождения и смерти (в которых он представлен в значительной степени лишь «телом»), а с другой - она может быть реализована прежде всего в межсубъектном пространстве диалога-коммуникации. Другими словами, если межсубъектные отношения и пространственно-временные рамки размыты возникает вероятность фрагментации личности и как следствие ее дезорганизация.

Если свойством идентичности мы называли деструктивность, то свойством целостности является диссоциация, которая потенциально защищает психику человека от травматического воздействия, но в тоже время разделяет эго на фрагменты, что прерывает целостный цикл реализации той или иной потребности индивида. Другими словами, диссоциация позволяет субъекту превозмогать невыносимую боль травматического события ценой дезинтеграции психики и/или сомы и участвовать во внешней жизни в качестве дезорганизованной личности.

Способом восстановления целостности личности является налаживание тех связей между отдельными частями «Я», которые оказались нарушенными в момент переживания угрозы. При этом речь идет не просто об установлении устойчивых связей между различными сторонами «Я» (частями, субличностями и т. д.), а об их признании, принятии, взаимосогласовании и приведении в соответствие друг другу. Достичь такого взаимосогласования возможно, только проявляя активность: как во внутреннем плане (организуя диалог между изолированными друг от друга частями «Я», «ощущая и заново проживая отторгнутые аспекты своей личности»), так и во внешнем (устанавливая связи между собой и другими) [17].

Проведенный теоретический анализ не ставит целью охватить все разнообразие научного изложения и концептуальных подходов проблематики онтологических категорий: интеграция, целостность, идентичность. Предпринята попытка обобщить знания и представить дезорганизацию личности как всеобъемлющий феномен изменения структуры бытия человека при котором: 1) определяется нарушение как основных (индивидуально-типологических) и ресурсных (потенциальных) состояний личности, так и смысловых значений существования чело-

века в силу действия социальных трансформаций (внешние факторы) и субъективных факторов развития личности (внутренние факторы); 2) идентичность личности либо вырабатывается новая, либо поддается процессу деструктивности отличной от прошлой Я-концепции; 3) интеграция как субъективные чувство соответствия себе носит диссоциированный (разобщенный) характер; 4) нарушение целостности устраняет биологопсихологическое равновесия личности и является основным признаком дезорганизации личности.

Мельниченко В.В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕОРГАНИЗОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, ИНТЕГРАЦИЯ, ЦЕЛОСТНОСТЬ

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

В статье представлен теоретический анализ трех базовых оснований онтологического существования человека: целостность (антипод – фрагментированность); интеграция (антипод – дезинтегрированность); идентичность (антипод – нетождественность), нарушение которых присуще дезорганизованной личности. Идентичность - единство объективных и субъективных критериев, обеспечивающих психофизическое благополучие, самореализацию личности, ее аутентичность. Интеграция - согласованность, относительно непротиворечивое сочетание между собой принятых человеком ценностей, мотивов, установок, тенденций и диспозиций, относящихся к нескольким иерархическим уровням, подчиненным различным закономерностям. Целостность - интегрированность, самодостаточность, автономность интрапсихического развития, где все процессы выражаются одновременно в соматической, физиологической и психологической сферах. Подчеркивается, что установление факта нарушения базовых категорий, особенно целостности, затрагивает изменения в основных (индивидуально-типологических) и/или ресурсных (потенциальных) состояниях личности, приводит к неизбежной последовательной дезорганизации, а в последующем и реформации бытия человека.

Ключевые слова: целостность, интеграция, идентичность, дезорганизация личности

Melnichenko V.V.

THEORETICAL ANALYSIS OF BASIC CATEGORIES OF A DISORGANIZED PERSONALITY: IDENTITY, INTEGRATION, INTEGRITY

State educational institution of higher professional education «M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The article presents a theoretical analysis of the three basic foundations of the ontological existence of man: integrity (antipode - fragmentation); integration (antipode - disintegration); identity (antipode - non-identity), the violation of which is inherent in a disorganized personality. Identity is the unity of objective and subjective criteria that ensure psychophysical well-being, self-realization of a person, its authenticity. Integration is coherence, a relatively consistent combination of values, motives, attitudes, tendencies and dispositions, accepted by a person, related to several hierarchical levels, subordinate to different laws. Integrity - integration, self-sufficiency, autonomy of intrapsychic development, where all processes are expressed simultaneously in somatic, physiological and psychological spheres. It is emphasized that the establishment of a fact of violation of the basic categories, especially integrity, affects changes in the basic (individually typological) and / or resource (potential) states of personality, leads to the inevitable sequential disorganization, and subsequently, the reformation of human life.

Keywords: integrity, integration, identity, disorganization of personality

Литература

1. Мельниченко В.В. Расстройство личности и дезорганизация личности – синонимы или противоположности? Журнал психиатрии и медицинской психологии. 2019; 4:27-33.
2. Почтарева Е.Ю. Ценностно-смысловая сфера личности: сущность, детерминанты, механизмы развития. Вестник Пермского университета. 2017; 4: 563-575.
3. Фоминых Е.С. Взаимодействие с реальностью в проблематике трансформаций жизненного пути личности. Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. 2: 451-458.
4. Freud A. The Ego and the Mechanisms of Defence. London: The Hogarth Press; 1937. 196.
5. Юнг К.Г. Синхроничность. М.: Рефл-бук; 1997. 316.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта; МПСИ: Моск. психолого-социал. ин-т; Прогресс; 2006. 352.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с англ. Э.М. Телятникова, Т.В. Панфилова. Минск: Попурри; 1999. 624.
8. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ; 2009. 284.
9. Орлова Э.А. Концепция идентичности/идентификации в социально научном знании. Вопр. социальной теории. 2010. Т. 4: 87-111.
10. Солдатова Е.Л. Динамика эго-идентичности и представлений о будущем в нормативных кризисах взрослости. Психолог. наука и образование. 2006; 2: 16-30.
11. Злоказов К.В. Деструктивность и идентичность личности Научный ежегодник Института философии и права. Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 2: 61-73.
12. Беркли Дж. Сочинения. Сост., общ. ред. и вступит. статья И.С. Нарского. М.: Мысль; 2000. 560.
13. Старцева В.А. Самопринятие как предпосылка для достижения личностной интегрированности. Проблемы современного педагогического образования. 2018: 359-363.
14. Ассаджоли Р. Психосинтез: теория и практика. М.: «REFL-book»; 1994.
15. Юнг К. Г. Человек и его символы. Под ред. К. Г. Юнга. СПб.: Б. С. К.; 1996.
16. Середа Е.И. Целостность и защищенность как основные критерии психологической безопасности личности. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014; 4: 289-298.
17. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО Горбунок; 1992.

References

1. Mel'nichenko V.V. Rasstroistvo lichnosti i dezorganizatsiya lichnosti – sinonimy ili protivopozlozhnosti [Personality disorder and personality disorganization - synonyms or opposites]? Zhurnal psikhiiatrii i meditsinskoi psikhologii. 2019; 4:27-33 (in Russian).
2. Pochtareva E.Yu. Tsennostno-smyslovaya sfera lichnosti: sushchnost', determinanty, mekhanizmy razvitiya [Value-semantic sphere of personality: essence, determinants, development mechanisms]. Vestnik Permskogo universiteta. 2017; 4: 563-575 (in Russian).
3. Fominykh E.S. Vzaimodeistvie s real'nost'yu v problematike transformatsii zhiznennogo puti lichnosti [Interaction with reality in the problems of transformations of a person's life path]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019. T. 21. 2: 451-458 (in Russian).
4. Freud A. The Ego and the Mechanisms of Defence. London: The Hogarth Press; 1937. 196.
5. Yung K.G. Sinkhronistichnost' [Synchronicity]. Moscow: Refl-buk; 1997. 316.
6. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Moscow: Flinta; MPSI: Mosk. psikhologo-sotsial. in-t; Progress; 2006. 352 (in Russian).
7. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti [Anatomy of human destructiveness]. Per. s angl. E.M. Telyatnikova, T.V. Panfilova. Minsk: Popurri; 1999. 624 (in Russian).
8. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo [Healthy society]. Moscow: AST; 2009. 284 (in Russian).
9. Orlova E.A. Kontseptsiya identichnosti/identifikatsii v sotsial'no nauchnom znanii [The concept of identity / identification in social scientific knowledge]. Vopr. sotsial'noi teorii. 2010. T. 4: 87-111 (in Russian).

- 10 Soldatova E.L. Dinamika ego-identichnosti i predstavlenii o budushchem v normativnykh krizisakh vzroslosti [he dynamics of ego identity and ideas about the future in normative crises of adulthood]. *Psikholog. nauka i obrazovanie*. 2006; 2: 16-30 (in Russian).
11. Zlokazov K.V. Destruktivnost' i identichnost' lichnosti Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava [Destructiveness and Personality Identity Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law]. *Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*. 2014. T. 14. 2: 61-73 (in Russian).
12. Berkli Dzh. Sochineniya [Works]. Sost., obshch. red. i vstupit. stat'ya I.S. Narskogo. Moscow: Mysl'; 2000. 560 (in Russian).
13. Startseva V.A. Samoprinyatie kak predposylka dlya dostizheniya lichnostnoi integrirovannosti [Self-acceptance as a prerequisite for achieving personal integration]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2018: 359-363 (in Russian).
14. Assadzholi R. Psikhosintez: teoriya i praktika [Psychosynthesis: theory and practice]. Moscow: «REFL-book»; 1994 (in Russian).
15. Yung K. G. Chelovek i ego simvol'y [Man and his symbols]. Pod red. K. G. Yunga. SPb.: B. S. K.; 1996 (in Russian).
16. Sereda E.I. Tselostnost' i zashchishchennost' kak osnovnye kriterii psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Integrity and security as the main criteria for psychological security of the individual]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. 2014; 4: 289-298 (in Russian).
17. Petrovskii V.A. Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti [Psychology of non-adaptive activity]. Moscow: TOO Gorbunok; 1992 (in Russian).

Поступила в редакцию 03.01.2020